

УДК 34.347

DOI 10.5281/zenodo.15425729

Седых А.А.

Седых Андрей Алексеевич, НИУ «БелГУ», Россия, 308015, Белгород, улица Победы, 85, корп. 10. E-mail: aased31@gmail.com.

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, 308015, Белгород, улица Победы, 85, корп. 10. E-mail: aased31@gmail.com.

Становление и развитие принципа добросовестности в гражданском праве России

Аннотация. В статье исследуется принцип добросовестности в гражданском праве России. Рассматриваются теоретические основы принципа добросовестности, его соотношение с другими принципами гражданского права, а также практика применения в различных областях гражданско-правовых отношений. Анализируется тот факт, что с применением данного принципа в современном законодательстве существуют проблемы: 1) существенное влияние, помимо правового поля, норм морали и нравственности; 2) отсутствие чёткого определения самого принципа и его критериев. Проводится сравнение развития принципа по 3-м периодам государственности нашей страны – России до 1917 года, СССР и РФ. Определяется эпоха наиболее структурированного и упорядоченного использования принципа добросовестности в законодательстве и предлагается использовать опыт прошлого при совершенствовании правового поля в современной России. В статье обосновывается вывод о возрастающей роли принципа добросовестности в современном гражданском праве России.

Ключевые слова: добросовестность, гражданское законодательство, справедливость, нравственность, добрая совесть, принципы гражданского право, недобросовестность, недействительность сделок.

Sedykh A.A.

Sedykh Andrey Alekseevich, National Research University "BelSU", Russia, 308015, Belgorod, Pobedy Street, 85, Building 10. E-mail: aased31@gmail.com.

Scientific supervisor: Tsukanov Oleg Vladimirovich, Associate Professor, National Research University "BelSU", Russia, 308015, Belgorod, Pobedy Street, 85, building 10. E-mail: aased31@gmail.com.

Formation and development of the principle of good faith in Russian civil law

Abstract. This article examines the principle of good faith in Russian civil law. The paper considers the theoretical foundations of the principle of good faith, its relationship with other principles of civil law, as well as the practice of application in various fields of civil law relations. The article analyzes problems with the application of this principle in modern legislation.: 1) the significant influence, in addition to the legal field, of the norms of morality and ethics; 2) the lack of a clear definition of the principle itself and its criteria. A comparison is made of the develop-

ment of the principle for the 3 periods of statehood of our country – Russia before 1917, the USSR and the Russian Federation. The era of the most structured and orderly use of the principle of good faith in legislation is determined and it is proposed to use the experience of the past in improving the legal environment in modern Russia. The article substantiates the conclusion about the increasing role of the principle of good faith in modern Russian civil law.

Key words: good faith, civil law, justice, morality, good conscience, principles of civil law, dishonesty, invalidity of transactions.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью более детального и структурированного регулирования принципа добросовестности в законодательстве России, что отсылает нас к опыту прошлого, который нужно анализировать, изучать и использовать.

Целью статьи является анализ эволюционирования данного принципа в истории России, что позволит выделить период его наибольшего развития и, таким образом, поможет определить ориентиры и даст опыт для совершенствования законодательства в этой сфере в современном праве. Настоящее исследование сосредоточено на историко-теоретическом анализе принципа добросовестности и не ставит целью разработку конкретных правоприменительных рекомендаций, что составляет предмет самостоятельного научного поиска.

Принцип добросовестности – краеугольный камень современной юриспруденции, представляет собой не просто морально-этическую категорию, но и важнейший инструмент регулирования гражданско-правовых отношений. Его эволюция в российском праве отражает сложный путь становления правовой системы, переход от формализма к поиску справедливости и баланса интересов.

Для более четкого понимания термина «добросовестности», обратимся к его непосредственному толкованию. Существуют различные подходы к определению добросовестности в гражданском праве. Один из подходов рассматривает добросовестность как совокупность объективных и субъективных критериев. Объективные критерии связаны с общепринятыми нормами морали и этики, а субъективные – с субъективным пониманием участниками правоотношений сво-

их прав и обязанностей. Другой подход акцентирует внимание на запрете злоупотребления правом, рассматривая недобросовестность как злоупотребление своим правом в ущерб интересам другого лица [1, с. 108].

По мнению М.М. Агаркова, «начало доброй совести, введенной в надлежащие рамки, означает ни что иное как, честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок» [2, с. 375].

Проблемы применения принципа добросовестности обусловлены, прежде всего, его абстрактностью. Определение конкретных проявлений добросовестности и недобросовестности во многом зависит от обстоятельств дела и интерпретации суда. Это может приводить к неопределенности и противоречиям в судебной практике. Принцип добросовестности не должен сводиться к простому контролю за соблюдением моральных норм, а должен служить инструментом достижения справедливости и баланса интересов в рамках правового поля. Добросовестность, в первую очередь, это честность между людьми, гражданское право отрицает совершение сделок без доверия. Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания [3, с. 3].

Зачатки принципа добросовестности прослеживаются в нормативно-правовых актах Русского государства ещё в XVII веке, однако нормативная консолидация на ранних этапах отсутствует. Понастоящему серьезное развитие принцип добросовестности получает во 2-й половине XIX, начиная с масштабных реформ

Александра II. Идея честного и справедливого поведения участников правоотношений, недопустимость злоупотребления правом фактически руководила судебными решениями. Свод законов Российской Империи отражал данный принцип, закладывая основы для его последующего развития. Например, отражение данного принципа прослеживается в Гражданском Уложении Российской Империи. Статьи 60-64 третьей главы полностью посвящены принуждению, ошибкам и обману в гражданском праве. Истец до истечения года со дня прекращения принуждения или со дня открытия ошибки либо обмана и во всяком случае не позже десяти лет со дня совершения сделки имеет право требовать признание сделки недействительной: «Ст. 60. Сделка может быть оспорена, как недействительная, когда изъявление воли лица, совершившего сделку, последовало под влиянием принуждения, существенной ошибки или обмана и не последовало бы, если бы этой причины не существовало.» Принуждение и обман – яркие примеры недобросовестности в дореволюционном праве. В главе VI, посвященной толкованию сделок, в статье 86 прямо упоминается принцип добросовестности: «Сделки должны быть изъясняемы по точному их смыслу, по доброй совести и намерению лиц, их совершающих». Закон устанавливает, что мотивы заключения сделки должны быть чистыми и искренними, при полном согласии сторон. В Основном Своде Законов Российской Империи понятие добросовестности прописано и ещё более детально раскрыто в 5 пунктах в ст. 1539 [4, с. 304]. Эта статья описывает принцип добросовестности при толковании договоров. Суть её в том, что если текст договора неясен или двусмысленен, его нужно интерпретировать так, чтобы он соответствовал «действительному намерению сторон, руководствуясь принципами доброй совести и разумности».

Также указывается, что «слова двусмысленные должны быть разъяснены в

разуме наиболее сообразном существу главного предмета в договорах». Это означает, если какое-то слово или фраза в договоре имеют несколько значений, нужно выбрать то, которое лучше всего соответствует основной цели договора. Например, если договор касается поставки «товара», и не уточняется, какого именно, то под «товаром» следует понимать тот, который обычно поставляется в рамках подобных договоров, или о котором стороны предварительно договорились.

Если в договоре пропущено что-то очевидное и общепринятое, это не должно считаться ошибкой. Договор всё равно действителен. Если договор не описывает предмет сделки полностью и точно, можно обратиться к торговым обычаям или обычаям делового оборота, чтобы восполнить пробелы. Однако, если закон устанавливает специальные правила для данного вида договоров, они имеют приоритет перед обычаями: «Когда выражения, в договоре помещенные, не определяют предмета во всех его частях с точностью, тогда принадлежности его изъясняются обычаем, если впрочем не определены законом».

Если какое-то слово или фраза в договоре имеют несколько значений, нужно выбрать то, которое лучше всего соответствует основной цели договора. Например, если договор касается поставки «товара», и не уточняется, какого именно, то под «товаром» следует понимать тот, который обычно поставляется в рамках подобных договоров, или о котором стороны предварительно договорились.

Если все остальные способы толкования не помогли, и обе стороны по-разному понимают договор, предпочтение отдаётся стороне, которая должна что-то сделать (передать вещь, выполнить работу, уплатить деньги). Считается, что другая сторона имела больше возможностей чётко сформулировать свои требования в договоре. На это также указывается в ст. 1539: «Если все правила вышепоставленные недостаточны будут к

ясному истолкованию договора, тогда, в случае равного с обеих сторон недоумения, сила его изъясняется более в пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнять».

В целом, статья подчеркивает важность добросовестности и разумности при толковании договоров. Её задача - выяснить истинное намерение сторон и обеспечить справедливое исполнение договора. Анализ правовых документов позволяет сделать вывод, что дореволюционному законодательству принцип добросовестности был хорошо известен и довольно подробно раскрыт.

Кардинальные изменения, произошедшие в начале XX века, привели к отказу от «буржуазных» правовых принципов, включая и добросовестность. Юриспруденция и все её отрасли переживали тяжелые времена. Из-за смены капиталистической формации на социалистическую многие правоотношения в гражданском праве, урегулированные принципом добросовестности, просто перестали существовать, так как институт частной собственности был уничтожен с корнем. Торговых отношений формально и фактически не существовало [5, с. 422]. Важно подчеркнуть, что отказ от принципа добросовестности не был случайным или второстепенным – он отражал глубинные изменения в экономическом базисе общества. Как отмечает М.В. Саудаханов, в условиях плановой экономики и государственной монополии на средства производства категория добросовестности теряла свое классическое значение. Однако сознательное ограничение сферы исследования позднесоветским периодом (1960-1980-е гг.) обусловлено следующими методологическими соображениями:

– К этому времени завершилось формирование уникальной советской модели гражданско-правового регулирования.

– Появились первые признаки эрозии административно-командной системы.

– Началось постепенное возвращение элементов рыночного регулирования, что создавало предпосылки для реабилитации принципа добросовестности.

Как показывает анализ нормативных актов и судебной практики этого периода, развитие хозяйственных отношений с элементами рынка (внешнеторговая деятельность, отношения между кооперативами, бытовой подряд) действительно подготовило почву для возвращения принципа добросовестности. Тем не менее, развитие хозяйственных отношений с элементами рынка в позднесоветский период постепенно подготавливало почву для возвращения принципа добросовестности в новом качестве.

Переломный момент наступил с принятием Гражданского кодекса РФ, где принцип добросовестности был закреплен в статье 1 в качестве одного из основных начал гражданского законодательства.

Часть 3 первой статьи Гражданского Кодекса прямо отсылает на принцип добросовестности: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». В части 4 также указывается, что «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения». Существует также позиция Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу. Согласно ей, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Статья 10 ГК РФ уточняет содержание принципа: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное за-

ведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Многочисленные нормы в различных разделах Кодекса (договорное, вещное, наследственное право и др.) базируются на идее добросовестного поведения участников гражданского оборота. Принцип встречается в статье 302 ГК РФ, в соответствии с которой имущество не может быть истребовано у лица, которое не могло знать, что приобретает его у недобросовестного продавца, что определяет приобретателя как добросовестное лицо [6, с. 49]. Законодательно установлено, что «При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной» (п. 2 ст. 434.1 ГК РФ). Недобросовестными действиями при проведении переговоров согласно ГК РФ предполагаются:

- 1) Предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

- 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Можно сделать однозначный вывод, что «предмет» принципа добросовестности был намного полнее раскрыт в дореволюционной России. Больше внимание в её правовой основе уделялось именно трактовке принципа, который приходил на помощь в ситуации, когда правовой договор сам по себе имел в себе недочёты и изъяны, которые не связаны с недобро-

совестным и злонамеренным поведение какой-то из сторон, а скорее с невнимательностью и неумышленностью, из-за которых трактовать предмет договора представлялось проблематичным. В современной же России законодательство делает акцент именно на злонамеренность поведения, которое противоречит принципу добросовестности. Однако такого детальной структуры нет, что делает принцип ещё более абстрактным и создаёт проблемы в судебной практике.

Безусловно, добросовестность является сложным нравственным и философским понятием, однако, в том и состоит ее смысл, что пока соотношение нравственности и морали в российском гражданском праве не сформировано, закрепление принципа добросовестности, выступающего ограничителем свобод, мерой ответственности и судебским усмотрением, предполагает поиск идеальных моделей норм гражданского права, отражающих добросовестность участников гражданских правоотношений, их уважение к праву и обществу [7, с. 78]. Целями вышеназванных поисков принципа добросовестности в конкретных правоотношениях – дальнейшее совершенствование законодательства с отражением объективно изменяющихся общественных отношений и закрепление тенденции к его необходимому развитию [8, с. 92].

Несмотря на нормативное закрепление, применение принципа добросовестности на практике сопряжено с рядом сложностей. Отсутствие четких критериев определения «добросовестного поведения» в конкретных ситуациях порождает субъективизм в правоприменительной практике. Зачастую сложно доказать недобросовестность действий человека, что снижает эффективность защиты прав.

Проведенное исследование принципа добросовестности в гражданском праве России позволяет сделать вывод о его эволюции от общего нравственного императива до фундаментальной правовой категории, пронизывающей все институты гражданского права. Исторический

анализ показал, что в поздней Российской Империи принцип добросовестности получил довольно широкое развитие и был представлен как в основном своде законов, причем очень конкретизировано, так и в отраслевых уложениях, в частности в Гражданском, являющимся основным для данной категории правоотношений. Идея добросовестности как основы правопорядка присутствовала в правовой мысли и судебной практике, а юридическое закрепление понятия, а также его структурных элементов, было намного полнее, чем в последующее время. Советский период характеризовался отказом от «буржуазных» принципов, а также товарных отношений между гражданами государства, которые по существу и являются основным объектом, на который был направлен принцип добросовестности. Таким образом, на этом этапе нашей государственности происходит полное перечёркивание всей прошлой практики и опыта в этой сфере. Современный этап развития российского гражданского права ознаменован закреплением принципа добросовестности в Гражданском кодексе РФ, что свидетельствует о его признании в качестве основополагающей правовой

ценности, которая с возвращением рыночных отношений вновь стала актуальной и важной.

Выявлены и проблемы, связанные с неоднозначностью толкования и применения данного принципа. Непредсказуемость судебных решений и требует дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

В перспективе необходимо более детальное регулирование отдельных аспектов принципа добросовестности, разработка конкретных критериев его применения в различных правоотношениях. Например, в ситуациях, когда речь идёт не о недобросовестном (намеренном) нарушении, а о недостатке правового документа (неточность, невнимательность автора). Необходимо учитывать опыт и дореволюционного российского права, которое в этой сфере добилося заметных успехов. Дальнейшее развитие доктрины и практики применения принципа добросовестности будет способствовать формированию более справедливой и эффективной системы гражданско-правовых отношений в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова О.В. К вопросу о пределах осуществления гражданских процессуальных прав // Теория и практика субъективных прав и процессуальные формы их защиты: сб. науч. статей. Тверь, 2000. 114 с.
2. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 424-436.
3. Заблоцкая Д.А. Принцип добросовестности в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. Донецк, 2022. С. 7.
4. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские. 1857. 304 с.
5. Саудаханов М.В. Эволюция права частной собственности: сравнительное исследование // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 51-54.
6. Бутенко А.А. Проблемы правового статуса добросовестного приобретателя при осуществлении его охраны и защиты // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 48-50.
7. Николаев А.А. Добросовестность как принцип гражданского права. систематизация основных принципов добросовестности в гражданском праве Материалы Афанасьевских чтений. 2022. № 3 (40). С. 76-79.
8. Гаврилов Ю.В. Значение принципа добросовестности в системе принципов российского гражданского права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 9. С. 86-93.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aksenova O.V. K voprosu o predelah osushhestvlenija grazhdanskih processual'nyh prav // Teorija i praktika sub#ektivnyh prav i processual'nye formy ih zashhity: sb. nauch. statej. Tver', 2000. 114 s.
2. Agarkov M.M. Problema zloupotreblenija pravom v sovetskom grazhdanskom prave // Iz-vestija AN SSSR. Otdelenie jekonomiki i prava. 1946. № 6. S. 424-436.
3. Zablockaja D.A. Princip dobrosovestnosti v grazhdanskom prave // Voprosy ros-sijskoj justicii. Doneck, 2022. S. 7.
4. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Tom desjatyj. Chast' I. Zakony grazhdanskie. 1857. 304 s.
5. Saudahanov M.V. Jevoljucija prava chastnoj sobstvennosti: sravnitel'noe issledovanie // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 4. S. 51-54.
6. Butenko A.A. Problemy pravovogo statusa dobrosovestnogo priobretatelja pri osu-shhestvlenii ego ohrany i zashhity // Obshhestvo i pravo. 2015. № 3 (53). S. 48-50.
7. Nikolaev A.A. Dobrosovestnost' kak princip grazhdanskogo prava. sistematizacija osnovnyh principov dobrosovestnosti v grazhdanskom prave Materialy Afanas'evskih chtenij. 2022. № 3 (40). S. 76-79.
8. Gavrilov Ju.V. Znachenie principa dobrosovestnosti v sisteme principov ros-sijskogo grazhdanskogo prava // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2015. № 9. S. 86-93.

Поступила в редакцию: 21.04.2025.

Принята в печать: 22.05.2025.